

Чжоу Тао задумался: к чему это? Однако, не сказав ничего лишнего, он пошел вперед, указывая путь к лифту. На этот раз встреча должна была пройти на третьем этаже, где находилась большая конференц-зал.

Когда все поднялись наверх, они увидели, что их председатель совета директоров разговаривает с несколькими молодыми людьми. Затем дверь конференц-зала открылась, и председатель корпорации «Ли» лично вышел встретить гостей. По знаку Чжоу Тао он подошел, чтобы пожать руки представителям корпорации «Фуцзэ».

Благодаря представлению Ли Сюань, менеджера по связям с общественностью «Фуцзэ», Ли Чанлян узнал, что председатель этой корпорации был всего лишь подростком. Неужели он ослышался? Однако, как говорится, старый конь борозды не портит, и это чувство длилось лишь мгновение. Затем он с энтузиазмом пожал руку Хань Цзэ:

— Председатель Хань, очень приятно познакомиться. Я действительно не ожидал, что вы настолько молоды. Это заставляет меня почувствовать себя стариком.

Хань Цзэ, глядя на Ли Чанляна, которому было чуть за сорок, улыбнулся:

— Куда уж, председатель Ли, вы слишком любезны. Это я чувствую себя слишком молодым. В будущем мне еще многому нужно у вас поучиться.

— Председатель Хань, вы скромничаете.

Затем Хань Цзэ представил своих спутников:

— Это мои помощники. В будущем буду очень признателен за вашу поддержку.

— Хорошо, хорошо, проходите, мы вас уже ждем.

Ли Чанлян отступил в сторону, пропуская Хань Цзэ в конференц-зал.

Конференц-зал был просторным. За ними следовали несколько топ-менеджеров компании, а также несколько молодых людей. Остальные телохранители остались ждать у входа, но личные телохранители Хань Цзэ вошли вместе с ними. Всего их было около десятка.

Когда эта группа вошла, у присутствующих директоров поднялись брови. Что это могло означать? Особенно это касалось второго по величине акционера, главы старой семьи Чэн из Ганчэна. Он не мог не обратить внимания на этого молодого человека из «Фуцзэ», который сумел в разгар биржевого краха стремительно войти в состав «Ли». Это был явно не простой человек, и на этот раз его нельзя было недооценивать.

Заняв заранее подготовленные места, Ли Чанлян поднялся на трибуну и произнес речь, приветствуя акционеров...

Хань Цзэ и несколько молодых людей сидели в первом ряду, он оказался в центре. Справа от него был Цинь Янь, слева — Шэнь Хао. За ними, в третьем ряду, сидели элитные сотрудники, а во втором ряду — несколько телохранителей. Руководство компании не возражало, они привыкли к этим молодым людям, которых можно сказать, что они росли на их глазах.

Теперь, оглядываясь назад, они понимали, что их решение было правильным. Если бы они не доверились этим детям, то их нынешнее положение было бы невозможно достичь. Даже если бы они добились успеха, это заняло бы на десять лет больше. Но в нынешней ситуации, каким

было бы их состояние через десять лет? Не нужно было даже думать, чтобы понять.

Совет директоров прошел в дружеской атмосфере. Даже семья Чэн, чья доля акций была всего на один процент выше, чем у Хань Цзэ, была довольна. Они также были благодарны Хань Цзэ, ведь если бы он в критический момент не взял на себя инициативу и не вошел в состав «Ли», то сегодня корпорация «Ли» могла бы сменить владельца, и их многолетние усилия пошли бы прахом, а кто-то другой воспользовался бы ситуацией. Однако корпорация «Фуцзэ» — это нечто, с чем стоит быть осторожным.

Ли Чанлянь говорил с юмором, заставляя всех присутствующих смеяться. Акционеры, большие и маленькие, были в хорошем настроении. Ведь после биржевого краха предстояло решить множество вопросов, но те, кто сумел выжить в «черный понедельник», явно были не из слабаков. Услышав о планах на будущее корпорации «Ли», Хань Цзэ и Цинь Янь переглянулись:

— Все идет по плану прошлой жизни, теперь я спокоен.

— Не волнуйся, хозяин, тебе остается только сидеть дома и считать деньги, — радостно сказала Цянь Лин.

— А когда ты сможешь повесить уровень?

— Когда твои активы превысят 10 млрд, я смогу снова повесить уровень. Тогда мои способности станут сильнее, и я смогу предупреждать тебя о рисках в бизнесе. Это будет полезно и для тебя, и для меня.

— Десять миллиардов?

Похоже, до этого еще далеко. В нынешнее время, когда зарплата составляет около ста юаней, личные активы в несколько десятков миллиардов уже считаются неплохими. Конечно, если вычесть дивиденды от тех, чьи активы не достигают и миллиарда, то у меня остается лишь несколько десятков миллиардов. Похоже, нужно приложить больше усилий. Но через три года, возможно, достичь десяти миллиардов не составит труда?

Пока Хань Цзэ размышлял об этом, Цинь Янь наблюдал за выражением лиц акционеров. Все выглядели довольными, и никто не выражал недовольства их присутствием. Однако старые лисы всегда оставляют запасной план. Будет ли прорыв в предстоящих переговорах?

Заседание закончилось перед обедом. Отель подготовил рабочий обед для всех присутствующих. Хань Цзэ и его команда вежливо отказались от приглашения Ли Чанляня и покинули отель, но не отказались от вечернего банкета.

Наблюдая за их уходом, Чэн Минли и Ли Чанлянь улыбнулись:

— Молодежь вызывает уважение!

Ли Чанлянь, глядя на старого лиса Чэн Минли, ничего не сказал, лишь добавил:

— Старейшина Чэн, вечером обязательно приходите!

— Хорошо, я хочу еще раз увидеть этого молодого человека.

Скрытый смысл этих слов Ли Чанлянь понял и не стал развивать тему. Однако, оставшись один,

он задумался о многозначительном взгляде Хань Цзэ при прощании и улыбнулся. Затем он отправился обедать с несколькими акционерами.

*

Группа Хань Цзэ попрощалась с Ли Чанляном и другими, села в машину и вернулась в отель «Сянцзян». Там они немного перекусили и поднялись наверх, воспользовавшись VIP-лифтом, который вмещал до десяти человек.

Пятеро взрослых и пятеро телохранителей — в самый раз. Когда лифт доехал до пятого этажа, он остановился, и дверь открылась. Несколько телохранителей заслонили детей, а Хань Цзэ сквозь щель увидел человека в инвалидной коляске, за которым следовали несколько людей. Похоже, они собирались подняться наверх, но, увидев, что лифт полон, решили подождать следующего.

Цинь Янь и Хань Цзэ не придали этому значения и продолжили подниматься. Однако, когда дверь закрывалась, Хань Цзэ мельком увидел профиль человека в коляске. Ему показалось, что лицо знакомо, но он не мог вспомнить, где видел его раньше. Вскоре он перестал думать об этом.

Добравшись до верхнего этажа, они разошлись по своим комнатам. Войдя в свою комнату, Хань Цзэ начал переодеваться и, делая это, спросил у Цинь Яня:

— Ну как, я сегодня неплохо справился?

— Да, очень хорошо. Помни, что ты теперь тоже председатель, и скоро будешь наравне с этими людьми. Не нервничай.

— Хорошо. Кстати, как тебе наши костюмы? Я специально заказал их в ателье, чтобы мы не выглядели провинциалами. Иначе нас бы назвали деревенщиной, и это было бы катастрофой.

— Да, этикет важен. Кстати, ты подготовил костюмы для вечернего банкета?

— Все готово, сейчас их погладят, и можно будет надеть. Днем у меня будет небольшая встреча с сотрудниками компании, а вы пока можете отдохнуть. В эти дела вам лучше не вмешиваться.

— Мы понимаем. Наши доли акций ограничены активами агентской компании, так что в остальное мы не лезем. Ты сам решай.

— Хорошо. Хотя у нас только эта агентская компания, но знаешь, сколько мы заработали?

Цинь Янь примерно прикинул, что это несколько миллиардов, и жестом предложил Хань Цзэ продолжить.

— За два года, с начальным капиталом в 20 млн, мы вложились в акции, фонды и фьючерсы и заработали 5 108 000 000. После вычета налогов и прочих расходов осталось около миллиарда. Часть из этого — доля Дин Яня, а остальное — наши сорок с лишним миллиардов. На нашу долю приходится около шестидесяти процентов, а остальные тридцать — доля тех троих. Позже спроси их наедине, хотят ли они продолжать. Если нет, я могу выкупить их доли, и тогда все будет наше. Если же они хотят остаться, я продолжу им помогать, но они не должны вмешиваться в мои решения.

Цинь Янь кивнул:

— Не переживай, они не глупые. Главное, что есть деньги, и они не станут лишним раз напрягаться.

<http://bllate.org/book/16662/1527694>